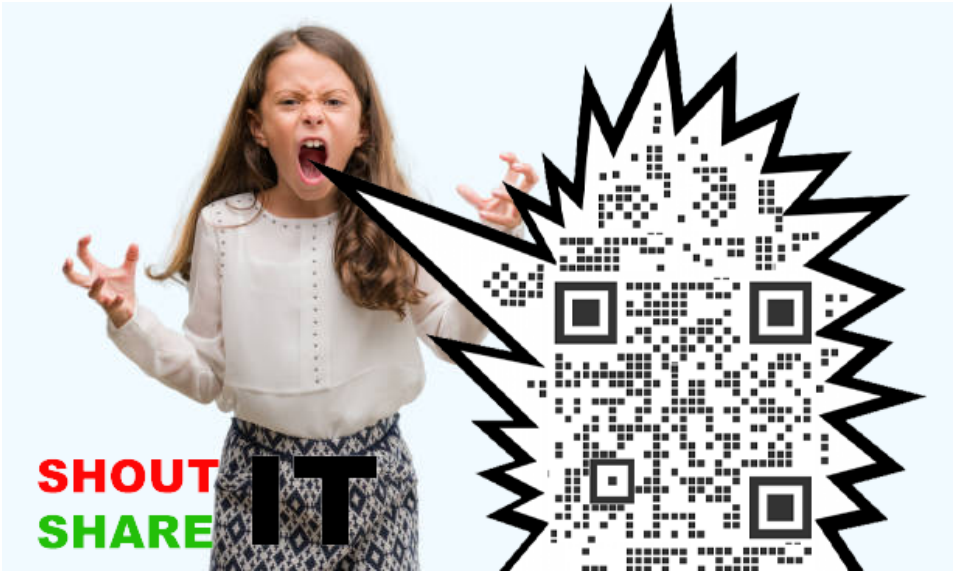
Антиквариат

Рассказы - 1

Дмитрий Львович Казаков


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Далекое будущее, Земля превращена в археологический заповедник. Группа контрабандистов, прилетевшая на Землю в расчете на богатую добычу, вынуждена бездействовать, чтобы не засветиться перед патрулем. От скуки они начинают читать древние книги Земли, обнаруженные в контейнерах глубоко под грунтом. Тринадцать дней пять искателей приключений читают книги, эти странные, уже забытые источники информации. И что-то начинает меняться в их сознании…

- Дмитрий КАЗАКОВ
  - АНТИКВАРИАТ

Дмитрий КАЗАКОВ

АНТИКВАРИАТ

«Гермес» тряхнуло, будто великан саданул в борт кулачищем, заскрипели выдвигаемые опоры.

– С прибытием вас, дамы и господа, – проговорил Стас, снимая шлем. – Добро пожаловать на прародину человечества, ежкин корень.

Люк с негромким скрежетом отошел в сторону, внутрь корабля потек холодный воздух.

– Как-то она смотрится не очень гостеприимно, – выбравшийся из кресла Толик опасливо выглянул наружу.

Пейзаж состоял в основном из груд мусора, там и сям торчали огрызки стен. Кое-где зеленела трава, шелестели листвой деревья, лучи восходящего светила освещали то, что некогда было городом, а ныне превратилось в громадную свалку, интересную разве что историкам.

И еще тем, кто делает на истории неплохие деньги.

– Ничего, помашешь лопатой, понравится еще меньше, – хмыкнул Стас.

– Лопатой? – голубые глаза Наты округлились, на кукольном личике появилось недоуменное выражение. – Мы так не договаривались! Почему бы ни применить стандартные грунтообработчики?

– Ты забылась, – проговорил Стас. – Мы на Земле, в закрытой для посещения зоне, а над нами кружат орбитальные патрули. Если они засекут хоть какую-то энергетическую активность, следующие сорок лет ты будешь махать лопатой бесплатно, где-нибудь на урановых рудниках…

Земля, прародина человечества, во время одной из войн Рассеяния попала под орбитальную бомбардировку фанатиков Истинного Джихада и после этого оказалась заброшена.

Полтора века назад, когда установился мир, появилась возможность свободных полетов. Но заселять планету потомки землян не стали, превратив ее в некое подобие археологического заповедника.

– Нечего объяснять банальности, все и так знаем, – буркнул Толик и принялся спускаться по трапу. – Подруга, пошли…

Ната сорвалась с места.

– Ох, намучаемся мы еще с этой парочкой, клянусь духом, – пробормотал Антон из своего закутка, вжикнула крышечка фляжки, раздался негромкий плеск, по рубке поплыл запах спирта.

Лара по обыкновению промолчала, но презрения в ее взгляде

хватило бы на пятерых проповедников, оказавшихся в публичном доме.

Стас зарабатывал на жизнь тем, что привозил в Метрополию древний хлам, иначе называемый антиквариатом. За спиной у бывшего пилота армейского штурмовика было десять полетов на Землю, именующихся у черных археологов «ходками», и последние шесть он совершил в одной команде с Ларой и Антоном.

Ната и Толик попали на борт «Гермеса» перед нынешней ходкой, в последний момент, когда выяснилось, что одного из постоянных помощников Стаса за дела с наркотиками загребла полиция, а второй ухитрился заразиться какой-то дрянью и угодил в карантин.

Парочка молодых людей, влюбленных друг в друга и мечтающих на какое-то время покинуть Метрополию, десять дней назад показалась Стасу неплохим вариантом.

– Ничего, обломаются, – сказал он, вылезая из кресла.

Антон сидел, развалившись, глаза его маслянисто блестели, показывая, что механик принял на грудь не меньше ста грамм, Лара щелкала сенсорами повешенного на стену диагностера.

– Пойдем, подышим свежим воздухом, – Стас огладил макушку, ощущая, как колют ладонь коротко стриженные волосы. – Успеете еще наработаться, ежкин корень…

Первый день всегда отводится на то, чтобы осмотреться, привыкнуть к месту – это правило соблюдал неукоснительно, с первой самостоятельной «ходки». Сегодня каждый волен бродить, где угодно, это с завтрашнего утра все впрягутся в тяжелую и унылую работу.

Стас спустился по трапу, поднял лицо, подставляя его теплым солнечным лучам, касаниям ветра, особенно приятным после недели в душной рубке, но взгляд потянуло вниз.

Осмотрел развалины, с привычной цепкостью отмечая детали: почти целая пластиковая чашка… зеркало в желтой оправе, очень древнее… что-то блестит в щели, надо бы поглядеть…

Консервы хрустели на зубах, точно речной песок, а на вкус напоминали сушеное куриное мясо, смешанное с абрикосами. Стас жевал сухую волокнистую массу без всякого удовольствия.

– Мы так и будем питаться… этим все время? – Ната отвела взгляд от иллюминатора, за которым было черным-черно, негодующе посмотрела на командира.

– А ты что предлагаешь? – спросил Стас. – У нас есть ружья, но охотиться на местных тварей времени не будет… Да и вряд ли ты умеешь стрелять.

– Ты зато умеешь, – пробурчал Толик.

– Доводилось, – ответил Стас спокойно. – Еще в те времена, когда ты под стол пешком ходил.

Толик напрягся, на скулах обозначились желваки, в серых глазах мелькнул страх. Бывший продавец модного магазина прекрасно знал, что дойди дело до открытого столкновения – быть ему нещадно битым.

– Вот и ладно, – Стас перевел взгляд на Антона. – Поговорим о деле. Что у нас с оборудованием?

– Все проверил, все работает, – механик сыто рыгнул и потянулся к торчащей из нагрудного кармана фляжке.

Антон пил беспрерывно, за время знакомства Стас видел его трезвым всего один раз. Но бывший механик одного из дальнобойных торговых кораблей никогда не напивался до потери рассудка и в любом состоянии делал свое дело на «отлично».

– Лара?

– Биологический фон в норме, – до того, как оказаться в команде Стаса, Лара много лет проработала врачом в одной из больниц Метрополии.

– Вот и славно. Завтра приступим, – Стас потянулся, почувствовал, как хрустнули суставы. – Подъем с рассветом, так что советую допоздна не гулять…

Сам выбрался из корабля, сел на верхней ступеньке трапа, вытащил из кармана пластиковую трубочку, напоминающую древнюю сигарету, открыл колпачок и сунул ее в нос.

Привычку дышать спорами адского гриба Стас приобрел еще в армии.

Вдохнул, ноздрю пощекотало, щекотка пошла глубже, в гортань, достигла груди. Там возникло приятное онемение, мускулы расслабились, по телу побежала теплая волна.

Мимо проскользнули Толик и Ната, но Стас не обратил на них внимания.

Он сидел, глядя в темное небо, где среди рваных облаков болтались редкие звезды, слушал, как в рубке заунывно и пронзительно, как работающая вибролопата, напевает Антон.

Затем послышался голос Лары, механик замолк, на трап и землю внизу упали мерцающие голубоватые отблески, испускаемые видеоизлучателем развлекательного комплекса.

Формой «Гермес» напоминал вытянутое яйцо. Верхнюю часть его занимала рубка – единственное предназначенное для людей помещение, заднюю – двигатель, а нижнюю – трюм, на данный момент почти пустой.

Створки грузового люка с гудением отошли в стороны,

обнажив отливающие серым стены.

– Вот они, родные, – Стас заглянул внутрь и вытащил несколько приборов, напоминающих тарелки из металла. – Ручные сканеры направленного действия… С участками для осмотра мы определились, так что берите и вперед.

– А почему нельзя собирать то, что на поверхности? – Ната мотнула головой. – Там же столько всего.

– Большей частью это мелочевка, – Антон сплюнул, – на ней не заработаешь…

При упоминании денег лицо Толика дернулось, глаза алчно блеснули. Именно за ними сюда и явился бывший продавец, решивший в короткий срок сделаться богачом.

– Включается вот этим сенсором, – Стас во время полета объяснял, как обращаться со сканером, но не надеялся, что новички запомнили с первого раза. – Ваша задача – без особой спешки, шагом обойти участок, а этот приборчик сам определит, где и что лежит под землей, на какой глубине, и все это запомнит. Понятно, ежкин корень?

– Ага, – глаза Наты широко распахнулись, рот приоткрылся – в институте современного искусства, откуда она угодила прямиком в черные археологи, такому не учили.

– Тогда вперед, – Стас активировал сканер, поправил вставленную в ухо «горошину» рации. – Работать будем отсюда и до самого обеда…

Остающаяся дежурной на «Гермесе» Лара помахала рукой и скрылась внутри корабля. Ее задача – следить за кружащими над планетой патрулями – вдруг какой из них заинтересуется разрушенным городом у слияния двух больших рек?

Стас проводил взглядом Нату и Толика, погрозил кулаком Антону и двинулся к тому участку, что оставил себе. Само собой, выбрал наиболее сложный, где по всем признакам располагались огромные культовые сооружения, именовавшиеся в древности «торговыми центрами».

Шел не спеша, время от времени поглядывая на экран сканера, но большей частью – себе под ноги. Антон не врал – чаще всего то, что лежит открыто, не представляет ценности, но иногда на поверхности встречаются уникальные, бесценные предметы…

Хотя новичкам об этом знать не обязательно.

Изображение на ручном сканере было нечетким, по экрану бежали помехи.

Археологи с лицензией работают с большими сканерами, позволяющими заглянуть на десятки метров под землю и с поверхности разглядеть, что именно там лежит.

Но такой прибор жрет море энергии, а его работу легко засечь с орбиты.

Каждая находка отмечалась негромким писком, на экране появлялись разноцветные засветки: серебристые – металла, желтые – пластика, синие – стекла, зеленые – дерева…

В одном месте, на груде битого кирпича, Стас приостановился в удивлении – на глубине в несколько метров обнаружилось скопление небольших прямоугольных предметов, сделанных, судя по алому цвету засветки, из неизвестного сканеру материала.

Несколько мгновений постоял, размышляя, что бы это могло быть, и зашагал дальше.

Вибролопата вошла в камень с легким скрежетом, полетела пыль, черенок в руках Стаса затрясся, как норовящая вырваться змея. Плита треснула и раскололась.

– Тащи! – Стас выключил лопату и спрыгнул с плиты, Толик и Антон потянули один из ее кусков в сторону.

Тот медленно и неохотно сдвинулся с места, обнажив темное отверстие, куда Лара посветила фонариком.

Они работали на Земле третий день, грузовой отсек заполнился едва на одну пятую. Его занимали раскладные контейнеры, плотно набитые деталями древних компьютеров, статуэтками из металла и фарфора, битой посудой, частями замысловатых приспособлений, чье назначение давно забыто – телевизоров, фотоаппаратов, приемников.

Здесь это является мусором, но спустя пару недель и десятков световых лет станет дорогим антиквариатом.

– Что там? – спросил Антон, вытирая с лица пот.

– Какие-то обломки, – ответила Лара, наклонившись еще ниже. – Отсюда не разглядеть…

– Толик, прыгай вниз, – Стас нащупал на поясе пульт, нажал сенсор, и небольшая тележка, снабженная антигравом, мягко подползла поближе. – Будешь подавать, а я приму…

Толик пробурчал что-то, но послушно полез в дыру. Из нее донесся гулкий удар, сменившийся громогласными ругательствами, потом высунулась испачканная землей рука с зажатой в ней фарфоровой тарелкой.

Содержимое отрытой полости, состоящее из обломков мебели и посуды, перетащили на тележку за пять минут.

– Давай к кораблю, – сказал Стас Антону, – как перегрузишь, дай сигнал.

– А мы куда? – вылезший из-под земли Толик напоминал измученного циррозом шахтера. – Поздно уже…

– Еще есть время, – Стас посмотрел на багровый шар солнца,

висящий над самым горизонтом. – Пойдем, глянем кое-что.

До необычной находки, скрытой под битым кирпичом, руки до сих пор не доходили.

Тележка поползла в сторону «Гермеса», Антон побрел за ней, пошатываясь и что-то напевая под нос, а Стас развернулся туда, где сканер обнаружил залежи непонятных предметов.

Лара и Толик уныло шагали за командиром.

– Здесь, – сказал Стас, когда они добрались до склона кирпичного холма. – Поглядим…

Вибролопаты не столько резали кирпич, сколько его расшвыривали, обломки летели в стороны, стоял такой грохот, что болели уши, а внутри черепа неприятно екало.

Когда обнажилась плита межэтажного перекрытия, Стас отключил лопату и несколько минут остервенело ковырял в ухе.

Двум лопатам плита сопротивлялась недолго, пошла трещинами и разломилась, открыв помещение, заваленное небольшими коробками. Из него прянул мощный запах пыли.

– Теперь моя очередь, – Стас отдал лопату Ларе, спрыгнул вниз. Под ногами поехало, он взмахнул руками, оперся о шершавую стену.

– Ну, что там? – донесся сверху возбужденный голос Толика.

– Сейчас посмотрим, – Стас нагнулся, поднял небольшую коробку с надписью сверху. Один торец был закрытым, остальные три отсутствовали, обнажая внутренности, состоящие из стопки очень тонких серых пластин. – Ты отойди, не заслоняй свет…

Наверху сдвинулись, стало светлее.

– Это что? – полюбопытствовала Лара. – Вроде на прибор не похоже, да и на украшение тоже…

– Может быть, предмет религиозного культа? – предположил Стас. – Придется заглянуть в справочник… Хотя…

Крышку коробки удалось откинуть в сторону. Находящиеся под ней белые пластины легко гнулись, а сотни крошечных черных букв покрывали каждую с обеих сторон.

– Это называется «бумага», – сказал Стас. – Материал нестойкий, сохранились единичные экземпляры изделий из нее. Но обычно это отдельные куски, даже обрывки… Сейчас…

Он знал очертания букв основных земных алфавитов. Этот город, как поняли по первым находкам, населяли люди, использующие кириллическую азбуку, а как звучат ее буквы, Стас имел представление.

– В и л е н и н, – прочитал он.

– И что это значит? – изумился Толик.

– Не знаю, ежкин корень, – Стас не стал изображать эксперта. – Пойдем изучать справочник. А потом настроим

трансскрибер, посмотрим, что он переведет.

Прежде чем выбраться наружу, прихватил еще пару коробок. Они мало отличались от первой, разве что были украшены цветастыми изображениями, одна – куском мяса в обрамлении овощей, другая – суровым мужчиной с древним пистолетом в руке.

– Ну что, мне идти к вам? – рация в ухе воспроизвела дребезжащий тенор Антона.

– Не надо, мы возвращаемся, – ответил Стас.

Блестящий и округлый «Гермес» выглядел среди развалин чужеродней айсберга в сердце пустыни. У грузового люка возился Антон, на вершине трапа торчала Ната, похожая на хомяка у норки.

Увидев Толика, взвизгнула и бросилась навстречу.

– Как будто год не виделись, – ядовито проговорила Лара, глядя на обнимающуюся парочку, но в голосе ее прозвучала зависть.

– Молодежь, – буркнул Стас.

Они поднялись на корабль, Лара отправилась к санитарному блоку – смывать грязь после трудового дня, а Стас уселся к пульту, пробежал пальцами по сенсорам.

Экран мигнул, выдав заставку справочника «Материальная культура Земли 20-22 веков» – изображение кренящейся набок круглой башни, которую сотни лет назад почему-то называли пейзанской.

– Ну, что там? – в рубку протиснулся Антон, пахнуло спиртом. – По диким степям Забайкалья…

– Хватит терзать мои ушные раковины, – усмехнулся Стас. – Певец нашелся.

– А чем не певец? – притворно обиделся механик.

Стас быстро прошел по оглавлению справочника, остановился на небольшом разделе в самом конце списка: «Изделия из бумаги». На экране замелькали изображения предметов, привезенных с Земли официальными экспедициями.

Листы отдельные… обрывки материала… рулоны непонятного, предположительно ритуального назначения… газеты, подумать только – когда-то их тоже делали из бумаги…

– Ага, вот это что, – Стас остановил перемотку, – эта штука называется «книга»… А крышка на ней – обложка.

– А для чего эта «книга» нужна? – в люк протиснулся Толик с висящей на нем Натой.

– Ее… эээ… – Стас вгляделся в справочный текст, недоуменно поскреб затылок. – Ее читали…

– Зачем? – изумился Антон, послышалось бульканье, глоток и

довольный всхрап.

– Для развлечения, – Стас развернулся, положил книги в считывающий блок трансскрибера. – Сейчас и мы попробуем.

Прибор-переводчик коротко пискнул, развернул виртуальный экран, на нем одна за другой начали появляться строчки.

«В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, том 15» – гласила первая.

«Дэшил Хэммет. Мальтийский сокол» – вторая.

«Готовим вкусно и быстро. Сборник кулинарных рецептов» – третья.

– Читать подобное для развлечения? – сказала Ната. – Просто буквы с твердой поверхности? Без эффектов, подсказок и прочего? Хотя я понимаю наших предков – у них же не было развлекательных комплексов…

– Помолчи, подруга. Они хоть дорогие, эти книги? – мысли Толика всегда работали в одном направлении.

Стас не сомневался, что имей бывший продавец навыки пилотирования и связи с перекупщиками, он бы попытался укокошить соратников по экспедиции. Просто для того, чтобы не делиться.

– Не знаю, – проговорил Стас. – Судя по количеству информации, их почти не находили, так, единичные экземпляры… Вряд ли любители антиквариата заплатят много за то, о чем не знают… В крайнем случае продадим их просто как бумагу, по весу…

Тучи, серые и плотные, бежали низко, дождь моросил с упорством копающего подземный ход узника. Стас с Натой без особой спешки ковырялись в груде развалин.

– Неужели так и будет дальше? – спросила девушка, поглядев на небо.

– Кто знает? – Стас пожал плечами. – Земной календарь утерян, новый составить никто не удосужился, а о прогнозе погоды можно и не мечтать.

Рация в ухе негромко пискнула, а потом разразилась ужасающим воем. Ната вскрикнула, подняла руки к ушам.

– Боги космоса! Что он делает? – рявкнул Стас и помчался туда, где под дождем мерцал окутывающий «Гермес» «зонтик» маскирующего поля.

Едва не подвернул ногу на мокрых камнях, но ощутив боль в лодыжке, лишь добавил скорости. Прогрохотал по трапу и ворвался в рубку, где около пульта скорчился оставленный на дежурстве Толик.

– Что ты сделал, гнида? – Стас подскочил к нему, замахнулся.

Кулак угодил Толику в челюсть, того мотнуло в кресле, зубы

звучно клацнули.

– Задел, случайно, вон тот сенсор… – плачущим голосом проговорил бывший продавец, прикрывая лицо.

– Какой?

– Вот этот!

Стас с трудом удержался от повторного удара. Толик ухитрился включить блок дальней связи и тот, повинуясь заложенной программе, попытался отыскать поблизости собратьев.

И нашел – в патрульных кораблях на орбите.

– Всем возвращаться, – рыкнул Стас в рацию, отключая злополучный сенсор. – Оборудование забрать. И поторопитесь, ежкин корень.

Сам отпихнул Толика, сел к пульту, вывел на экран данные сканеров пространства.

Один патрульный корабль находился прямо в зените, еще два неспешно приближались с востока. Хуже всего было то, что от первого отпочковывался меньший по размерам объект – разведывательный модуль.

– Боги космоса, – Стас ощутил, как неприятно заныло под ложечкой.

– Что случилось? – в люк заглянул Антон, мокрый, как упавшая в реку мышь.

– А то, что нас вскоре распылят на молекулы, – ответил Стас, один за другим выключая энергетические контуры. – Погибнем бесславно, но зато быстро и безболезненно…

Прижавшийся к стенке Толик задрожал, издал сдавленный всхлип.

Разведывательный модуль снижался без особенной спешки, приборы «Гермеса» фиксировали шарящие по земле «глаза» сканеров, но маскировочное поле пока справлялось.

– Что происх… – шагнула в рубку Лара, но ей хватило одного взгляда на экран. – О, проклятье…

– Оно самое, – буркнул Стас, отрубая систему жизнеобеспечения. – Молитесь всем богам, больше ничего не остается…

Погас свет, умерли вспомогательные пульты, с негромким урчанием отключился базовый генератор, остался только главный экран да генератор закрывающего «Гермес» поля.

Сквозь приоткрытый люк сверху донесся тонкий, чуть слышный свист. Усилился и стих – разведывательный модуль повис на месте, оглядывая развалины и пытаясь обнаружить источник полученного с планеты сигнала.

Стас невольно затаил дыхание – обнаружат их сейчас

патрульные, не помогут тогда «Гермесу» мощные двигатели, маневренность и опытный, прошедший войну пилот…

Залп из фотонной пушки – и останется от корабля обугленное пятно.

Негромко бормотал что-то под нос Антон, то ли пел, то ли молился, Лара стояла, опершись на стенку, Ната испуганно всхлипывала, а Толик мелко трясся, как эпилептик.

Когда модуль пошел вверх, Стас ощутил, как замершее было сердце застучало вновь, а по телу выступила испарина.

– Пронесло, – сказал он, поворачиваясь и обводя команду тяжелым взглядом. – Но еще долго они будут держать этот район под особым прицелом, слушать все диапазоны… И как вы думаете, что это значит?

– Ч-что? – спросил Толик.

– А то, что придется сидеть тише воды, ниже травы! – рявкнул Стас. – Не включать ни один из приборов, что может выдать нас!

– Есть холодные консервы, не пользоваться связью, – пояснила Лара, – и заболей кто из вас, я даже не смогу включить диагностер.

Толик, на челюсти которого набухал роскошный синяк, с судорожным всхлипом сполз по стенке, Ната бросилась к нему, обняла за шею и принялась шептать что-то ободряюще-ласковое.

Темнело медленно, дождь шуршал по обшивке, капли сползали по стеклам иллюминаторов, сумерки надвигались на разрушенный город, смазывая очертания развалин.

Дневная работа была давно сделана, ужин съеден. Команда «Гермеса» отдыхала при неярком, но вполне достаточном аварийном освещении, какое не засечешь и с полусотни метров.

Стас дремал в пилотском кресле, краем уха улавливая немузыкальное пение Антона и негромкий стук – Лара устроила ревизию препаратов в аптечке. Толик и Ната, несмотря на отвратительную погоду, бродили по развалинам.

– Эх, скучно-то как, – заметил Антон, прервав очередную песню, мало чем отличную от десяти предыдущих. – И видеоизлучатель не включишь… Мы от тоски помрем дня через три.

– А ты книги читай, – посоветовала Лара. – Вон их сколько. Половину трюма забили этими бумажными штуками. И кто знал, что они такие тяжелые?

– Точно, – не открывая глаз, проговорил Стас. – Зря, что ли, мы трансскрибер гоняли?

Три дня назад, когда обнаружили склад книг, с помощью трансскрибера удалось создать программу дешифровки и загрузить ее в индивидуальные вычислительные центры каждого.

– Можно попробовать, – Антон почесал слегка прикрытую космами лысину. – Пойду, выберу чего-нибудь…

Стас удивленно хмыкнул – меньше всего ожидал, что предложение Лары будет принято всерьез.

Антон вернулся довольно быстро, сжимая в руках толстую книгу в оранжевом переплете. Вычислительный центр на поясе механика слегка поскрипывал, а около глаз мерцали виртуальные очки, позволяющие видеть кириллический текст уже переведенным на язык Метрополии.

– Что это? – спросила Лара.

– Э… Карлос Кастанеда, – ответил Антон. – Название уж больно понравилось: Искусство сновидения!

– Это о вкусном и здоровом сне? – Стас вылез из кресла, с интересом глянул на обложку, где красовался голый мужик с морской раковиной на макушке. – Пойду, тоже чего-нибудь выберу…

Узкий и неудобный проход в трюм располагался в задней части рубки, пользовались им только в полете, но сейчас Стас просто не хотел мокнуть под дождем.

Он открыл дверцу и по прижавшейся к стене лесенке спустился вниз, туда, где громоздились штабеля книг. Огляделся и задумчиво огладил подбородок, щетина на котором догнала в размере волосы на голове.

Книг были сотни, и как выбрать что-то интересное без помощи программы-справочника или гида, Стас не знал. Вытащил одну наугад, черную, толстую, как любитель посиделок в пивных барах.

«Л. Н. Толстой – гласили буквы на обложке. – Война и мир».

Стас задумчиво взвесил книгу и положил на место – с такой глыбой тягаться рановато, для начала нужно найти что-нибудь попроще. Подходящая книжечка отыскалась довольно быстро – потрепанная, в яркой обложке, украшенной изображением облаченного в скафандр мужика.

– Роберт Хайнлайн. Звездная пехота, – с некоторым трудом прочитал Стас. – Наверняка воспоминания какого-нибудь ветерана времен первых войн в космосе. То, что нужно…

Он поднялся по лесенке, у дверцы столкнулся с Ларой. Та почему-то смутилась и отступила в сторону, а когда Стас прошел мимо, шмыгнула вниз, в полутьму трюма.

– Чего это она? – спросил Стас.

Антон не ответил, из-за оранжевой книги виднелся только переходящий в лысину лоб и задумчиво шевелящиеся брови. Стас пожал плечами и прошел к креслу.

Он открыл книгу, несколько минут соображал, куда делись

буквы, и только потом догадался перевернуть тонкий лист из бумаги, именуемый страницей. Прочел первое слово и ощутил, как в голове что-то шевельнулось…

Чтение оказалось процессом странным.

Изложенные на бумаге ряды корявых символов преобразовывались в мозгу в звуки, краски, запахи, порождали какие-то мысли, мало связанные с тем, что описывалось в тексте…

Стас ощутил себя рядом с героями романа, выпал из реальности куда сильнее, чем при просмотре видео или виртуальной игре. Он не заметил, как вернулась в рубку Лара с томиком «Джейн Эйр», как вошедшие Толик и Ната удивленно вытаращили глаза…

Он читал.

Когда с трудом оторвался от очередной страницы, обнаружил, что за иллюминаторами черно, Антон храпит в обнимку с томиком Кастанеды, Ната дремлет, Лара негромко всхлипывает, а Толик шелестит страницами, тараща глаза, как сова в полдень.

Стас отложил книгу и выключил свет.

От пульта донеслось немелодичное курлыканье, извещающее, что пришло время вставать. Стас заворочался и попытался открыть глаза. Это получилось сделать только с третьей попытки.

Над входом в санитарный блок горела лампочка – Антон, как обычно, встал раньше всех.

– Доброе утро, – проговорил Стас, трансформируя кресло в сидячее положение и нажимая сенсор на подлокотнике. Одеяло с шорохом втянулось в отведенную ему полость.

– Доброе, – без особой радости отозвался Толик.

На полу рядом с ним валялась обложкой вверх раскрытая книга, на которой зловещего вида дядька душил красавицу, облаченную в несколько квадратных сантиметров прозрачной ткани.

«Джеймс Хедли Чейз. Положи ее среди лилий» – прочитал Стас.

Антон выбрался из санитарного блока, туда незаметно и стремительно, точно мышь, скользнула Лара. Ната потянулась, одеяло сползло с высокой груди, но взгляд Стаса сам собой передвинулся на небольшой томик, что девушка держала в руке.

«Старшая Эдда» – гласила надпись на нем.

– Странно я себя чувствую, клянусь духом, – сказал Антон, – голова тяжелая, как после пьянки, только вот мыслишки разные в ней бегают…

– Про них потом расскажешь, – ответил Стас, – лучше

завтраком займись. Сегодня твое дежурство.

– А чего им заниматься? – механик пожал плечами. – Даже печку не включишь.

– Хотя бы консервы открой, – Стас нажал сенсор на пульте, полюбовался на отползающий в сторону люк.

Позавтракали быстро, пустые упаковки консервов полетели в бак утилизатора. Тот заурчал, а люди по одному начали выбираться из корабля, под серое небо, в клубящийся над развалинами туман.

Стас в паре с Натой отправились на участок, недавно разведанный Толиком.

Прочесывали развалины без особой спешки. Находки поначалу были пустяковыми, в рюкзаке за спиной Стаса тренькали друг о друга несколько ложек да лежал в кармане примитивный прибор связи, называвшийся «сотовым телефоном».

– Опять не повезло, – сказала Ната, когда под очередным завалом нашлись обломки, годные для продажи меньше, чем прошлогодний снег. – Как ты думаешь, так на самом деле бывает?

– Как? – Стас положил на место кусок камня, и изумленно посмотрел на девушку, непривычно печальную и задумчивую. – Ты о чем?

– О книгах, – Ната смущенно потупилась. – Неужели все происходило так, как там описано? Сигурд, Брунгильда…

– Не знаю, ежкин корень, – Стас пожал плечами. Вчера с первых страниц он понял, что «Звездная пехота» – стопроцентный вымысел, ведь люди никогда не воевали ни с какими жуками.

Но это понимание не помешало воспринять книгу как описание реальности.

– Не знаю, – повторил Стас. – Давай лучше работать, а о развлечениях затем поговорим.

– Ладно, – кивнула Ната, и они зашагали к следующей точке, отмеченной в памяти сканера.

Вопреки байкам, работа черного археолога большей частью скучна, монотонна и лишена особых радостей, состоит не из перестрелок, погонь и ошеломляющих открытий, а из банального копания в мусоре.

К обеду Стас и Ната были грязны по уши, а рюкзак стал значительно тяжелее.

– Ну что, пойдем? – спросила девушка, когда таймер в вычислительном центре Стаса негромко пискнул.

– Пойдем, – ответил он. – А то что-то в животе урчит…

Безраздельно царивший с утра туман осел, ветер разогнал облака и «Гермес» сверкал под солнцем, как глыба хрусталя, зато марево маскирующего поля сделалось почти невидимым.

У подножия трапа прямо на земле сидел Антон, восторженно пялился куда-то в пространство.

– Ты что? – поинтересовался Стас, принюхиваясь. – Лара с Толиком пришли?

Самое удивительное – спиртным не пахло.

– Нет еще, – ответил механик. – А у меня поехала точка сборки, а в энергетическом теле начались флюктуации…

И он поднес руки к лицу, взглянул на них с невероятным удивлением, точно видел первый раз.

– Ну и ну! – Стас отшатнулся.

– Он и раньше сумасшедшим был, – заметила Ната, – а после этого Кастанеды и вовсе свихнулся…

Антон подскочил, будто его ужалили в филейную часть, вытаращил глаза и опрометью бросился вверх по трапу. Ната выразительно покрутила пальцем у виска, Стас только покачал головой.

Ноги после целого дня работы передвигались с некоторым трудом, а набитый «добычей» рюкзак впивался в спину десятками бугров, неизвестным науке образом выросших за время обратного пути.

– Когда же придем? – спросил Антон, вытирая с лица пот.

– Вон за теми развалинами должен быть «Гермес», – ответил Стас. – Если я не путаю…

Сегодня они работали на самом дальнем от корабля участке, около руин старой крепости, откуда был виден острый мыс при слиянии двух рек и остатки громадной желтой церкви на нем.

Стас не ошибся, из-за развалин показался «Гермес», открытый люк и машущие руками у подножия трапа Ната и Толик. Ветер донес полные эмоций крики.

– Чего это они орут? – спросил Антон, поправляя рюкзак.

– Вот уж не знаю, – ответил Стас и добавил вычитанную в одной из книг фразу. – Милые бранятся – только тешатся.

Толик и Ната ссорились и раньше, но все обходилось парой ударов, банальным «Пошел ты!» и «Пошла ты, подруга!», после чего следовало быстрое, слезливое до тошноты примирение.

Сейчас разлад шел совсем по другому сценарию.

– Ты, куколка, хоть понимаешь, с кем связалась? – рявкнул Толик. – Такие клевые парни, как я, на дороге не валяются!

– Твое место – в свинарнике, рядом с псами! – гордо ответила Ната.

Щеки ее алели, глаза сверкали, и выглядела девушка на редкость решительно. Исчезло ее всегдашнее подобострастие по отношению к приятелю, появилась уверенность в себе.

– Разве ты ведешь себя как мужчина? – спросила Ната. – Ты

трус и женовидный ублюдок!

– Заправь ленту в свою печатную машинку, а об остальном позабочусь я сам! – Толик шагнул вперед, но не подумал успокоить подругу пощечиной, как обычно, а попытался обнять ее за плечи.

Ната отшатнулась.

– Ты слышишь то же, что и я? – поинтересовался Стас, ощущая, что его челюсть готова отвиснуть до пояса.

– Ага, – ошалело кивнул Антон. – Они как-то странно разговаривают. Я и не думал, что этот хлыщ такие слова знает.

Толик тем временем заметил, что у ссоры появились зрители.

– Эта наша разборка, парни, – сказал он вальяжно. – Две собаки дерутся – третья не мешай. Мы сами с куколкой все решим. Вам понятно?

– Еще бы не понятно, – ответил Стас. – Только не убейте друг друга, а то еще возись потом с похоронами…

Они обогнули ссорящуюся парочку и двинулись к грузовому люку. Там избавились от рюкзаков, а когда вернулись к трапу, ссора продолжалась, хотя и на некотором удалении от «Гермеса».

Доносились гневные выкрики.

– Чего это они? – спросил Стас, поднявшись в рубку.

– Настоящий мужчина, – Лара отложила потрепанный цветастый томик со знойной красоткой и томно улыбнулась. – Обязательно заметит горячее сердце и ранимую душу настоящей женщины…

Раздался грохот – споткнувшийся на последней ступеньке Антон звучно хрястнулся коленками об пол.

– Ну, чума, – пробормотал механик. – Клянусь духом…

Выпавшая из кармана комбинезона фляжка негромко, как-то сиротливо брякнула.

Вибролопата визжала, как записная истеричка, бессильно елозила по блестящей темной поверхности, оставляя неглубокие царапины.

– Что за материал такой? – спросил Толик, когда Стас отключил питание и визг стих.

– Вот уж не знаю, вроде обычный камень. Давай попробуем раскопать сбоку и поднять ее.

Они пошли в разные стороны, расчищая поверхность рядом с открытым участком, и Стас довольно быстро наткнулся на край. Вонзил под него вибролопату, включил ее, налег хорошенько…

Вырвавшаяся из потных ладоней ручка хлестнула по лицу с такой силой, что перед глазами потемнело. Стас ощутил, что падает, потом обнаружил себя лежащим на груде камней.

В глазах склонившегося над ним Толика виднелся страх.

– Всэ… ноэмално… – проговорил Стас, морщась от боли в челюсти. – Ежкин коэнь…

– У тебя губы разбиты и кровь из носа течет, – сообщил Толик.

– Поыду к Ларе, – шатаясь, Стас ухитрился подняться. – А ты обследуй пока другие точки.

Путь до корабля занял в два раза больше времени, чем обычно, голова кружилась, возникало странное ощущение, что ноги то удлиняются, то укорачиваются, как телескопические хлысты.

Увидев «Гермес» и сидящую на нижней ступеньке трапа Лару, Стас облегченно вздохнул.

– Что с тобой? – она вскочила, затрепетали книжные страницы.

– Лопата взбунтовалась, – Стас попробовал улыбнуться, но боль заставила отказаться от этой идеи.

– Пойдем наверх, – Лара обняла командира за пояс, осторожно повела по трапу.

Когда окунулись в душное нутро корабля, усадила в ближайшее кресло, а сама метнулась к аптечке. Стас на мгновение прикрыл глаза, поплыл куда-то, а когда пришел в себя, ощутил резкий неприятный запах и холодное прикосновение к предплечью.

– У тебя легкое сотрясение, – сказала Лара, – сейчас введу кое-что, станет легче, но до вечера придется полежать.

– А что с тобой? – только тут Стас обратил внимание, что глаза у Лары красные, а нос чуть припухший. – Ты что, плакала?

Инъектор сухо щелкнул, кожу предплечья кольнуло.

– Ничего, – ответила Лара, отводя взгляд. – Книга попалась такая… героиню жалко… ее там все бросают…

– Как можно плакать из-за букв на бумаге? – спросил Стас и осекся, вспоминая, как сам переживал за идущих к Ородруину хоббитов.

На Земле «Гермес» простоял три недели, тринадцать дней прошло с того момента, как пришлось перейти на режим энергомолчания. За это время Стас одолел около полутора десятков книг, в основном того жанра, что именовался в древности «фантастикой»…

Поначалу было тяжело, почти на каждой странице приходилось обращаться к словарю вычислительного центра, чтобы узнать значения многочисленных архаичных слов.

Но потом Стас втянулся и начал получать от чтения удовольствие, не меньшее, чем от вдыхания спор адского гриба.

Не отставали от командира и другие. Лара просто глотала

сентиментальные романы, Толик – тексты про сыщиков с крепкими кулаками, Ната – всякую ерунду вроде саг и легенд.

Антон тоже что-то читал, но книги непонятно почему прятал.

Куда более странным выглядело то, что он перестал пить, а по вечерам уходил куда-то в сторону от корабля. Ната и Толик немного времени проводили вместе, после давешнего скандала мало разговаривали, а бывший продавец больше не заводил бесед о том, как бы побыстрее разбогатеть.

Лара поглядывала на него с большим и большим интересом.

А сам Стас несколько раз ловил себя на мечтаниях о другом мире, более чистом, светлом, где люди сражаются не за деньги, а за идеи, под дружбой понимают не деловой союз, а что-то другое, любовью не называют секс, где нет жестких законов Метрополии, и ты волен сам выбирать дорогу…

– Можно плакать, – сказала Лара, – как видишь.

– Такое впечатление, что я попал в дом для умалишенных, – пробормотал Стас, глянул на пульт и едва не застонал.

На центральной консоли, напоминая раскинувшую крылья огромную бабочку, лежала книга. На темной обложке золотились крупные буквы «Федор Достоевский. Записки сумасшедшего».

Проснулся Стас будто от толчка, несколько мгновений полежал, вслушиваясь в вой ветра за стенками и вглядываясь в заполняющий нутро «Гермеса» мрак, потом обратил внимание на то, что люк открыт, судя по тому, как отчетливо доносится звук.

Тревога кольнула сердце, заставила спешно выбраться из кресла. Стас влез в комбинезон, нащупал в кармане фонарик.

Снаружи оказалось не так темно, как в корабле, сквозь неторопливо ползущие облака там и сям просвечивали звезды, над самым горизонтом виднелся белесый лунный диск.

Антон стоял на коленях, взобравшись на ближайшую к «Гермесу» кучу обломков, и что-то бормотал.

Когда он вскинул руку, Стас ощутил, как его охватывает морозцем – в ладони механик сжимал вибронож, достаточно большой и мощный, чтобы разрезать ствол дерева.

Вот только деревьев рядом не было.

Антон поднял руку еще выше, лезвие блеснуло. Стас рванул с места, под ногой громыхнул камушек, механик повернул голову, нож стремительно пошел вниз. Стас перехватил его в последний момент, сжал предплечье Антона и они покатились по земле.

– Что ты делаешь, ежкин корень? – прохрипел Стас, вырвав нож из руки механика и усевшись на поверженного верхом.

– Пусти, – ответил Антон глухо, из левой руки у него выпала тонкая книжечка. – Я должен это сделать. Высшее служение человека есть смерть, а смерть добровольная и мучительная

возносит погибшего к вершинам блаженства…

– Что за бред? – Стас встал, морщась от появившейся в голове боли, нагнулся и поднял книгу.

– Отдай! – Антон попытался прыгнуть прямо с земли, лысина его блеснула, но Стас отступил в сторону и механик промахнулся.

– Вот уж нет! – Стас почувствовал, как от гнева начинает гореть лицо. – Книга освобождения? Истинное учение бессмертия? А ну марш в корабль! Быстро! А не то устрою тебе кровопускание, но не смертельное, а болезненное…

Даже в темноте было видно, как Антон побледнел. Он торопливо поднялся и принялся отступать к «Гермесу», не отрывая глаз от взбешенного командира.

– Книг он начитался! – рычал Стас, торопливо поднимаясь по трапу. – Да поимей меня горный тролль… тьфу!.. если я позволю кому-нибудь из вас или себе еще раз перевернуть страницу! Подъем, мать вашу!

На последней ступеньке трапа Антон споткнулся и упал внутрь. Грохот удара смешался с воплем боли. В темноте зашуршало, раздался недовольный голос Наты:

– В чем дело? Спать не даете!

– Мы улетаем! Немедленно! – Стас обошел Антона и шагнул к пульту, нажатием сенсора включил свет. – И пока я буду высматривать окно между патрулями, вы должны вышвырнуть из трюма все книги!

– Что? – Лара поднялась на кровати, изумленно заморгала.

– Это приказ! – прорычал Стас. – Понятно!?

– Чего орать-то? – Толик вылез из-под одеяла, какой-то весь белый, дряблый и обвисший.

Стас сплюнул и отвернулся к пульту, вывел на экран данные сканеров пространства.

Кружащие вокруг Земли патрульные корабли не могут контролировать всю поверхность планеты, они оставляют двигающиеся «слепые пятна», где сопровождающий старт энергетический выброс останется незамеченным.

За спиной слышались недовольные голоса, шаги, затем переместились ниже, в трюм, но Стас не обращал на них внимания. Он работал, выискивая момент, когда наступит ближайшее «окно».

– Через тридцать три минуты, – пробормотал, закончив вычисления. – Должны успеть…

Полоса света из люка падала на развалины, виднелись суетящиеся люди, вытаскивающие из трюма охапки книг.

Стас понаблюдал за ними несколько мгновений, и принялся обшаривать рубку, заглядывая всюду: в личные шкафчики, под

кресла, в уголки, где можно устроить тайник.

Наверняка все отложили что-то для себя, нечто понравившееся, зацепившее душу…

Один томик шлепнулся на стол, второй, третий… Джеймс Хедли Чейз, Эрл Стэнли Гарднер – это заначка Толика, Гомер, «Песнь о Роланде» – Наты, куча книжек в мягких обложках с томными красавицами в объятиях суровых мужчин спрятана Ларой…

Расставаться с тем, что отложил сам, оказалось труднее всего – Толкиен, Фрэнк Херберт, Роджер Желязны. Стас ощутил, что отрывает кусок от самого себя, но решительно шлепнул эти книги в общую стопку.

А затем ухватил и поволок все к люку.

– Что ты делаешь? – отчаянно выкрикнула Лара, когда он швырнул найденное в рубке наземь.

– Спасаю кое-кого от заразы, – ответил Стас. – Вы закончили?

– Да, – мрачно буркнул Антон.

– Тогда все на корабль, – Стас первым поднялся по трапу. В рубке подошел к оружейному хранилищу, набрал код доступа. Понаблюдал, как отъезжает в сторону бронированная крышка, и полез внутрь.

Ната отшатнулась, обнаружив командира с плазменным ружьем в руках.

– Ты сошел с ума! – губы Толика тряслись, глаза бегали.

– Нет, – Стас покачал головой. – Пока еще нет. Занимайте места, через десять минут мы стартуем…

– Зачем? Куда? – захлопала ресницами Лара.

– Домой. Мы нашли достаточно, чтобы окупить полет и пожить в свое удовольствие некоторое время, – Стас подошел к люку, прицелился. – А оставаться здесь смертельно опасно…

Сердце дрогнуло, но он уверенно нажал спусковой сенсор. Ослепительно-белый луч ударил в темнеющую неопрятным бугром груду книг, они вспыхнули жарко и весело, будто ждали этого момента.

– Нееет! – гневный вопль вырвался сразу из четырех глоток.

– Да! – Стас повернулся, не опуская ружья. – Всем оставаться на местах!

– Зачем? Ну зачем? – спрашивала Лара, пока он шел к пилотскому креслу, закрывал люк и готовил корабль к взлету.

– Эти книги… – Стас нажимал сенсоры, вглядывался в появляющиеся на экране диаграммы, – они опаснее сотни солярных бомб! Они делают нас слабыми, порождают странные мысли, сомнения в том, что незыблемо в традициях Метрополии… Лучше обойтись без них!

Он выглянул в иллюминатор, посмотрел на пылающую груду бумаги, где в алом пламени корчились и рассеивались черным пеплом страницы, нажатием сенсора активировал защитный экран.

Изображение за иллюминатором размылось и исчезло.

– Старт, дамы и господа, – проговорил Стас, и «Гермес» прыгнул вверх, как огромный кузнечик.

Костер из смертельно опасного антиквариата остался внизу.